

Спектакли театра им. В. И. Немировича-Данченко

(„ТИХИЙ ДОН“, „КАРМЕН“, „ЧИО-ЧИО-САН“)

вительно, не смей работать наслеп. Боское махание рукою — «облетел» и так, все равно окушают, лишь бы горячим полата», да будет для тебя величайшим протуплением» (Мучачевский).

Образ, созданный композитором в партитуре, становится в театре им. Немировича-Данченко образом драматическим, живущим, видимым. Страсти, стремления, переживания людей, обрисованные музыкально, находят свое зерно в изображении в действии, на сцене. Они обязательно исполняют дутье, игра неотрывна от музыки, музыка — от действия в аккордового фона. Вспомни хотя бы сцену чтения «Мертвого» в опере «Тихий Дон», где казаки и чертешки слышат аз уст генерала о предвещающей войне с Керманем.

Каждое многогранное, психологически зерно, помещенное в этот тонкий предмет — картина постановки спектакля! Суровые, по-военному сдержанные казаки. Ростовляны, не скрывающие своего отчаяния, крестьяне, которые причитают жеманно. Каждая фигура, на сцене, по-своему переживает общее для всех горе.

Музыка, пение, движение на сцене, общий декоративный колорит — все это слилось воедино, все подчинено одной цели — тому, чтобы зритель глубоко, искренне чувствовал, переживал вместе с Акимовым

и Григорием, вместе со всеми казаками и крестьянами.

Вообще массовые сцены — режиссерски наиболее трудные в «Тихом Доне» — сделаны постановщиками спектакля (режиссер артист РСФСР П. С. Златогоров) с большим искусством. В общем, «оперным» представлении «Тихого Дона» не увидишь ни такого многообразия социальных и личных характеристик, ни такой тщательности в изображении быта донского казачества, ни таких правдивых, наполненных ощущением грядущей революционной бури, картин префронтальной жизни. В смысле художественной обрисовки все образы оперы от главных до третьестепенных — для постановщика спектакля были одинаково важны. И в то же время тщательность отделки деталей и выходящих персонажей, стремление к художественному оправданию всего, что творится на сцене, не выступало в спектакле главным — отношений Акимов и Григорий, их личной драмы. Она — страстей и чаяний этих мужественных, надежных, глубоких, самоотверженных характеров людей, великолепно показана в спектакле артистами О. Н. Давыдов (Акимов), В. М. Фролов (Григорий). Среди других исполнителей особенно выделяется А. Е. Кузнецова (Наталья), С. С. Долгих (Петр), Н. Д. Михеев (Пан-

телей Мелихов), И. Г. Влияков (Сашка), создающие запоминающиеся образы, сильные и в вокальном, и в драматическом отношении. Прекрасна в «Тихом Доне» работа художника В. И. Волкова, особенно удачно сформировавшего первую, третью, пятую и выключительную картины оперы. В хорошем темпе ведет спектакль дирижер П. И. Шпитальный. Отлично звучат в опере хоры.

Несмотря на относительную скудность драматического материала (обрисовка характеров и коллиний нибретто каждой оперы, в том числе и «Тихого Дона», несравненно беднее любой на музыкальной пьесе), «Тихий Дон» смотрится в постановке театра им. Немировича-Данченко как подлинная, похвалочная драма, в которой блестяще достигнуто объединение элементов музыкального и сценического выражения. В этом — огромная заслуга режиссерской интерпретации.

Этого не скрывая, с сожалением, о другой постановке театра — опере Мориса Визе «Кармен». Все светлое и жизне-радостное было нарочно вытеснено из оперы роковой трагедийностью. Печать ее лежит на декорациях, остающихся навеянно мрачными даже в тех случаях, когда это явно противоречит характеру музыки; на исполнителях, особенно на исполнителях, чужди не метастасических фигурах хора, надуманно превращенного в комментирующего, но пассивного свидетеля событий; и на всем режиссерском вымы-

Гастроли Государственного музыкального театра им. В. И. Немировича-Данченко в Сочи. На снимке: сцена из 5-й картины оперы «Тихий Дон».

Фото Ю. ХЕЛМЕРА.

ле своеобразной «перекрыжки» намечательного пронаведения Визе. Поведению, построению спектакля (режиссеры Барто и Саратовский, художник — заслуженный деятель искусств И. Рабинович) в основе того единственного факта, что Визе вынужден был приспособить «Кармен» к требованиям Французской Национальной Оперы. В силу этого был введен, например, традиционный для Комической Оперы персонаж — вереница, целомудренная девушка Микаэла, не фигурирующая в аналитической версии Мориса, которую композитор использовал в качестве сюжетной основы для оперы. Но как бы то ни было, в музыкальном образе Микаэлы Визе видел молодую девушку, а не пожилую женщину — мать Хоэ, которая является в спектакле образ Микаэлы.

Стремясь к смысловому художественному объединению, постановщики устранили из оперы контрастные элементы, уступили одностороннюю красоту, оставили один, определенный акцент, нарушив тем самым гармоническое единство музы-

кальных и сценических образов. Из спектакля получалась очень сильная, напряженная, целенаправленная драма, но не такая же, как таковая, которую ставил и воплотил ее Визе в своей музыкальной, полной настоящей жизни, музыки. И значительно улучшенный текст оперы, и превосходная игра актеров — в первую очередь О. Н. Давыдова (Кармен), М. С. Кутыркин (Хоэ) и Н. В. Корень (Микаэла) — не помогают зрителю получить от спектакля настоящее впечатление. Оно развивается заведомо односторонней трагической прогнавевия.

Нисе впечатление производит в постановке театра опера Пуччини «Чио-Чио-Сан» («Милым Ветерфляй»), Радовому серьезному сюжету этой вещи поставщики спектакля (заслуженный артист РСФСР П. С. Златогоров, режиссеры — П. С. Златогоров, Д. В. Камеринский, художник П. В. Вилинский) сумели придать драматический пафос. В спектакле решительно отвергнута обобщающая в некоторых оперных театрах традиция волевого оправдания и

даже обогораживания Пичертола, показавшего «скупленную» жену ради respectableного положения и света и «снающей» жены — вымаривания. Истинной героиней событий предстает в спектакле безжалостно отвергнутая, но глубоко любящая Ветерфляй — образ трагический и трагичный. Едичная певица-артистка А. Е. Кузнецова рисует его с огромной выразительностью и теплотой. Слабеет в спектакле М. С. Кутыркин (Пичерто), поющий с большим напряжением. Трудно справиться с вокальной частью партии Шарплеса артист В. В. Федосов.

Спектакли театра им. Немировича-Данченко — большое, приятное событие для отдыхающих в Сочи. Но вновь приходится жалеть, что и этот художественный коллектив не показывает в курорте своей последней, подготавливаемой в постановке, работы — новой оперы советского композитора Т. Хренникова «В бурю».

Д. ДМИТРИЕВ.